

При этом одним из спорных вопросов выступает аспект, связанный с тем, что фактически в случаях с недобросовестным наследованием при наличии в действиях лица признаков преступления выносятся два судебных решения – о признании лица недостойным наследником в рамках гражданского судопроизводства и о признании лица виновным в совершенном преступлении в рамках уголовного законодательства.

На наш взгляд, обозначенный порядок является не вполне целесообразным, так как при вынесении обвинительного приговора лицо фактически уже признается недостойным наследником и лишается права на получение такого наследства. Признание же его недостойным наследником дополнительно в рамках гражданского процесса затрудняет всю процедуру в целом.

Из сказанного можно выделить еще одно различие уголовной и гражданской ответственности. Так, при наступлении гражданских отношений факт недобросовестности является бесспорным, что же касается уголовных правоотношений, то в данном случае необходим факт доказанности вины лица относительно совершения незаконных действий, связанных с наследованием.

Подводя итог, следует отметить следующее. Гражданская и уголовная ответственность за недобросовестное наследование имеет ряд существенных различий, что говорит о невозможности их отождествления и необходимости явного разграничения.

Так, исключительно гражданская ответственность имеет место быть в тех случаях, когда недобросовестный характер действий лица является бесспорным и не содержит в себе признаки состава преступления.

Что же касается уголовной ответственности, то данный процесс является более сложным, так как требует большой доказательственной базы вины лица, что обусловлено повышенной опасностью деяния и необходимостью назначения более сурового наказания. Также стоит отметить, что при вынесении обвинительного приговора происходит и признание лица недобросовестным наследником в рамках гражданского производства, что является не совсем целесообразным, так как обвинительный приговор фактически уже констатирует данный факт.

В связи с обозначенным видится необходимым изменение законодательства в части возможности признания лица недобросовестным наследником в пределах уголовного судопроизводства в рамках вынесения обвинительного приговора. При этом дополнительное разбирательство в рамках гражданского судопроизводства не должно осуществляться. Сказанное может позволить решить вопрос относительно нецелесообразности вынесения двух решений суда, касающихся одного и того же дела, а также позволит избежать излишней нагрузки на суды.

Тетерятников Н.Ю.,

кандидат юридических наук
Сибирский юридический институт МВД России (г. Красноярск)

ДАРЕНИЕ И КОРРУПЦИЯ КАК СОЦИАЛЬНО-ПРАВОВЫЕ ЯВЛЕНИЯ: ТЕСНАЯ СВЯЗЬ, НО НЕ ТОЖДЕСТВО

Коррупция в современных реалиях представляет собой негативное социальное явление, заключающееся в том, что должностные лица, реализуя публично-властные полномочия, извлекают личную выгоду в ущерб интересам общества, в результате чего причиняют объективный вред своей

стране и ее жителям. Джозеф Сентурия (Joseph J. Senturia) почти сто лет назад определил коррупцию как «abuse of public power for private gain», что можно перевести: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды»¹.

¹ Senturia J.J. Corruption, Political // Encyclopedia of the Social Sciences. New York: The Macmillan company, 1931. Vol. IV. P. 448-452. (Цит. по: Нисневич Ю.А. Коррупция: инструментальная концептуализация // Социологические исследования. 2016. № 5. С. 61.).

Вместе с тем истоки коррупции можно усмотреть в обычае делать подарки с целью добиться расположения вышестоящего в социальной иерархии лица, например вождя либо иного соплеменника, обладающего каким-либо ресурсом.

Последнее, в частности, проявляется в таком обычае некоторых племен североамериканских индейцев, как потлач. Данный обычай способствовал укреплению авторитета наиболее зажиточных членов племени, чтобы они могли получить определенную автономию от общины и органов потестарной власти, формально этой общиной руководящих, а следовательно, выйти из-под действия отдельных социальных норм.

Термин «потлач» происходит от слова индейцев племени нутка – «патсхатл», который можно перевести как «дарение» или даже «раздача подарков». Суть потлача заключается в демонстративном уничтожении, а также отчуждении в пользу соплеменников накопленных богатств на специальном празднике по случаю похорон, свадьбы, завершения инициации, избрания вождя либо иного социально значимого события, на который созываются все члены общины, дабы своим гостеприимством можно было вызвать у них чувство если не уважения, то хотя бы восхищения. В ходе этого многодневного праздника значительная часть имущества тратилась на яства и напитки для гостей, а также оплату труда шаманов, музыкантов, певцов, танцоров и других артистов¹. Раздавая и уничтожая собственное имущество, человек получал по правилам дарообмена высокий престиж и становился одним из неформальных, а иногда и формальных лидеров общины. Например, вождем.

Кроме того, потлач не только способствовал повышению социального статуса дарителя, но и содействовал замене реципрокности (как эквивалентного обмена среди соплеменников) редистрибуцией, т.е. централизованным перераспределением

материальных, а вместе с ними и нематериальных благ в общине, что также укрепляло влияние устроителя праздника на окружающих, переходящее нередко уже во власть над ними, в т.ч. с целью их дальнейшей трудовой эксплуатации. Таким образом, благодаря потлачу в племени поддерживался на постоянном уровне, а иногда и повышался общий объем производства².

Из социальных практик, подобных потлачу, впоследствии сформировалось такое коррупционное явление, как подкуп избирателей, ныне являющийся разновидностью политической, а точнее – электоральной, коррупции³. Однако чаще дарение использовалось и используется для подкупа одаряемого – лица, находящегося в социальной иерархии выше дарителя.

Так, возникновение коррупции в качестве социально-правового явления хоть и презюмируется историческим периодом, предшествующим появлению письменности и института государства, документально подтверждается лишь начиная с III тысячелетия до н.э. Древнешумерский памятник права, датируемый XXIV в. до н.э. и приписываемый царю – лугалю (2318-2311 гг. до н.э.) города-государства (нома) Лагаша Уракагине (Урунимгине), предусматривал наказания за злоупотребления со стороны жрецов, судей и других чиновников, вымогающих с подданных незаконные вознаграждения за свою работу и проводимые обряды⁴.

То есть древнейшие свидетельства коррупции демонстрируют ее нам в качестве взяточничества, а именно получения взятки, которая может быть в виде денег, вещи, другого подарка, услуг или их эквивалента.

За семь месяцев (январь – июль) 2022 г. МВД России зарегистрировало 24613 уголовных дела коррупционной направленности, из них связанных со взяточничеством –

¹ См.: Леви-Строс К. Путь масок / пер. с фр., сост., вступ. ст. и примеч. А.Б. Островского. М.: Республика, 2000. 399 с.

² См.: Васильев Л.С. Протогосударство-чифдом как политическая структура // Народы Азии и Африки. 1981. № 6. С. 157-175.

³ Напр.: Игнатенко В.В. Подкуп избирателей как коррупционное административное правонарушение // Академический юридический журнал. 2014. № 3(57). С. 24-28.

⁴ Материалы к практическому занятию «Реформы царя Лагаша Урунимгины». Томский государственный университет. Исторический факультет. Томск, 2002. URL: <https://klio.tsu.ru/uruinim.htm>.

13252, т.е. почти 54%¹. При этом данный показатель относительно стабилен и практически не меняется из года в год. Так, в течение 2021 г. было зарегистрировано около 35000 преступлений коррупционного характера, из них дел о взяточничестве – 18590, т.е. более 53%².

Законодательная дефиниция взятки содержится в ст. 290 УК РФ и определяется как получение должностным лицом денег, ценных бумаг, иного имущества (например, подарка) или незаконных услуг имущественного характера, предоставления иных имущественных прав за совершение деяний в пользу взяткодателя, в т.ч. недобросовестного дарителя. Примечание 1 к ст. 285 УК РФ поясняет, что под должностным лицом понимается человек, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющий функции представителя власти или выполняющий организационно-распорядительные либо административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях. В связи с изложенным возникает вопрос: подарок государственному или муниципальному служащему – это всегда взятка?

Пункт 7 ч. 3 ст. 12.1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» в п. 7 ч. 3 указывает, что муниципальные и госслужащие, если иное не установлено федеральными законами, не вправе получать в связи с выполнением должностных обязанностей не предусмотренные законодательством вознаграждения и подарки. Однако подарки, полученные в связи с протокольными, иными официальными мероприятиями или в связи со служебными командировками, признаются государственной (муниципальной) собственностью и их можно выкупить.

Постановлением Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 описан порядок того, как необходимо поступать муниципальному либо госслужащему в случае получения подарка в связи с официальным мероприятием. В МВД России это конкрети-

зировано в приказе от 1 июня 2017 г. № 334 и описывается следующим алгоритмом.

1. С момента получения подарка (возвращения из командировки) в течение 3 дней служащий должен подать уведомление в установленной форме в соответствующее структурное подразделение, откуда оно передается в комиссию по поступлению и выбытию активов либо в иной специально уполномоченный орган.

2. Если подарок дешевле 3000 руб., что подтверждается прилагаемыми документами, служащий может оставить его себе. Если же его стоимость не известна или выше 3000 руб., то подарок в 5 дней сдается по акту (приемки-передачи) на хранение. В случае, когда стоимость не известна, она определяется экспертным путем, и если будет не более 3000 руб., то подарок возвращается тому, кому он был вручен.

3. Если подарок дороже 3000 руб., одаряемый вправе его выкупить. Для этого нужно подать заявление в течение 2 месяцев с даты передачи подарка на хранение.

4. Подарок, содержащий драгоценные металлы (камни) и не выкупленный, передается в Гохран России при Минфине РФ для зачисления в Госфонд драгметаллов и драгоценных камней России. Иные не выкупленные подарки могут использоваться по назначению либо выставляются на продажу. Если их не купят, то они могут быть безвозмездно переданы благотворительной организации или уничтожены.

Важно, что п. 2 постановления Правительства РФ от 9 января 2014 г. № 10 к подаркам, полученным в связи с официальными мероприятиями (и, соответственно, к взяткам), не относит:

– канцтовары, которые были подарены каждому участнику мероприятия для исполнения им своих должностных обязанностей;

– подаренные цветы;

– ценные подарки, являющиеся поощрением или наградой за личные достижения сотрудника, в т.ч. в связи с достижением им

¹ Статистика по коррупции в России 2022. Данные за январь – июль от МВД // Общероссийская общественная организация содействия реализации гражданских антикоррупционных инициатив «Комиссия по борьбе с коррупцией». 26.08.2022. URL: <https://komiss-korrup.ru/статистика-по-коррупции-в-россии-2022/>.

² Коррупция в России и мире – в шести графиках: статистика преступлений // Коммерсантъ. 09.12.2022. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5708590>.

призовых мест в творческих конкурсах или спортивных соревнованиях.

Эти вещи можно оставить себе независимо от их стоимости и без необходимости уведомления руководства об их получении.

По имеющейся статистике, в России взяточдателей привлекают к ответственности в 2 раза чаще, чем взяточполучателей. Самыми распространенными являются взятки на суммы от 10 до 50 тыс. руб. При этом суды нередко выносят обвинительные

приговоры по делам о взяточничестве, в которых сумма взятки существенно меньше. Так, в 2021 г. были привлечены к уголовной ответственности 67 взяточдателей и 4 взяточполучателей по делам, где взятка была меньше 500 руб.¹ Данное обстоятельство подразумевает, что подарок стоимостью менее 3000 руб., подаренный сотруднику за исполнение им должностных обязанностей, не гарантирует, что даритель и одаряемый не будут обвинены во взяточничестве.

Нуждин А.А.,

кандидат юридических наук, доцент
Академия ФСИН России (г. Рязань)

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ, СПОСОБСТВОВАВШИХ СОВЕРШЕНИЮ ПОБЕГОВ ОСУЖДЕННЫМИ

В последние годы прослеживается негативная тенденция к увеличению количества зарегистрированных пенитенциарных преступлений при снижении среднесписочной численности лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы (в 2015 г. коэффициент преступности на 1000 осужденных составлял 1,58, а в 2022 г. уже 2,51)². Достаточно распространенными преступлениями, совершаемыми осужденными, являются побег³. Побег считается преступлением с высоким уровнем общественной опасности, так как лица, их совершающие, причиняют вред как гражданам, так и государству (зачастую в лице уголовно-исполнительной системы). Важно понимать, что такое большое количество побегов совершается из всех учреждений уголовно-исполнительной системы. Для уголовного законодательства нет никакой разницы, откуда совершен побег: из следственного изолятора, колонии строго режима или колонии-поселения. Тем не менее в практике деятельности уголовно-исполнительной системы принято классифицировать побег: из-под охраны и из-под надзора. Наибольшее количество преступлений (около 90%) совершается из-под надзора, из колоний-поселений, где осуж-

денные содержатся без охраны, но под надзором администрации колонии-поселения, а днем пользуются правом свободного передвижения в пределах колонии. С разрешения администрации колонии-поселения осужденные могут передвигаться без надзора и вне пределов колонии. Следовательно, совершить побег для данной категории осужденных не представляет каких-либо трудностей, достаточно просто не вернуться на территорию колонии-поселения в установленное время.

Совершенно другую ситуацию представляют собой побег из-под охраны (из исправительных колоний, из тюрем, из лечебных исправительных учреждений, из воспитательных колоний, из следственных изоляторов), которых совершается относительно мало, но все они носят резонансный общественно опасный характер и негативно сказываются на деятельности не только конкретного исправительного учреждения, но и всей уголовно-исполнительной системы.

Указанные выше статистические данные показывают, что быстрое раскрытие и качественное расследование не перекрывает всех задач уголовно-исполнительного и уголовно-процессуального законодатель-

¹ Коррупция в России и мире – в шести графиках: статистика преступлений.

² Итоги деятельности учреждений, органов и предприятий уголовно-исполнительной системы за 2015-2022 годы. Форма статистической отчетности ФСИН-1 // АИС «Статистика УИС».

³ Там же.